

Т ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ О СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Выпуск 9, № 3

Июнь 1998

Отделение экономики переходного периода · Отдел исследований в области государственной политики · Всемирный банк

“Экономический неолиберализм уже почти ни при чем...”

Гжегож В. Колодко (Польша) о новых тенденциях в стратегии развития

После десятилетнего опыта трансформации появляется новая политика развития. И теоретики, и политические деятели пересматривают более ранние теории рыночно-государственных отношений, тщательно исследуют процессы приватизации, с новым рвением предпринимают дерегуляционные меры и пытаются принимать во внимание далеко идущие последствия глобализации. Всемирный банк — на переднем крае этого процесса пересмотра. Гжегож В. Колодко, первый вице-премьер-министр Польши и министр финансов в 1994–1997 гг., является приглашенным членом в Группе Исследований Развития Всемирного банка. Имея одновременно и теоретические знания, приобретенные за время исследования трансформационных процессов в качестве профессора Варшавской Школы Экономики и Йельского Университета, и практический опыт политического деятеля, он в настоящее время работает над исследованием «Переход к рыночной экономике и непрерывному росту: решения Вашингтонского консенсуса». Пересмотр Вашингтонского консенсуса был главной темой интервью, проведенного редактором “Трансформации” Ричардом Хиршлером.

ВОПРОС. Появляется все больше и больше признаков того, что мы вошли в эру пост-Вашингтонского консенсуса. Это поможет разобраться в том, что же Вашингтонский консенсус означает в первую очередь.

ОТВЕТ. Стратегии трансформации в Восточной Европе и в государствах бывшего Советского Союза первоначально основывались, и в некоторых странах все еще в значительной степени основаны, на так называемом Вашингтонском соглашении (консенсусе). Первоначально Соглашение было ответом на структурный кризис в Латинской Америке в 1980-х, представляя своего рода политические рекомендации, согласованные в Вашингтоне совместно влиятельными организациями, такими, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Казначейство США. Они имели следующее содержание: “Либерализуйте все, что можете, приватизируйте так быстро, как только можете, и будьте жесткими в финансовых и денежно-кредитных, валютных вопросах.” Этот политический совет применялся — главным образом благодаря и с помощью МВФ и Всемирного банка — к переходным экономикам. К сожалению, не были учтены значительные различия этих экономик.

Западные эксперты предполагали, что эти постсоциалистические экономики просто были поражены финансовой нестабильностью, имели непоплаченные долги, и высокую инфляцию, подобную деформированным экономикам Латинской Америки. Но эти страны имели специфические дефекты системы: это были дефицитные экономики (в некоторых случаях 100 процентов собственности принадлежало государству), это были государства без каких-либо рыночных организаций или учреждений. Западные советники также предпочли полагать, что рыночные институты, пусть слабо развитые или находящиеся в зачаточном состоянии, были представлены в этих экономиках. Это лишь совпадение, что некоторые страны, имели некоторый более ранний опыт рыночных отношений — Венгрия, Польша и Словения (Югославия), смогли преодолеть болезненный период трансформации гораздо быстрее остальных. Для других экономик ошибочный совет международных организаций стоил очень дорого и означал значительные потери национального богатства, экономически неумелое и ошибочное руководство, потраченные впустую ресурсы и социальную нищету. Стало очевидно, что без надлежащих институциональных преобразова-

В этом номере...

По ту сторону Вашингтонского консенсуса	4
Опасность сокращения государственных расходов	6
Российская программа безопасности	8
Поможет ли девальвация рубля?	10
Китай и азиатский кризис	12
Уникальный путь развития Вьетнама	14
Экономические преобразования во Вьетнаме	16
Веки переходного периода	18
Финансовые проблемы Украины	19
Таможенная реформа в ЕС и DHL	21
Повестка дня Всемирного банка и МВФ	22
Дневник конференций	27
Новые книги и рабочие доклады	29
Библиография избранных статей	35

ний либерализация и приватизация могут встретить множество проблем, как, например, это случилось в России и Украине.

ВОПРОС. Так в чем же состоит главный смысл обнаддевливающего «более мягкого и более ласкового» поствашиingtonского соглашения?

ОТВЕТ. Прежде всего надлежащим образом должна быть определена роль правительства. Международные финансовые учреждения поняли, что вопрос не в том, является ли правительство большим или маленьким, а в том, способно ли правительство обеспечить лидерство, представлять правильную политику. Таким образом, государство должно остаться активным в формировании экономической политики страны, не как владелец активов или управляющий государственных компаний, но как архитектор, создатель институциональной среды, как страж финансовых основ государства, как инвестор в человеческий капитал, как финансист для развития инфраструктуры и как менеджер глобальной интеграции. Я хотел бы выдвинуть на первый план три сферы, на которых должно быть акцентировано внимание:

- *Забота о финансовых и экономических основах и принципах.* В этом я не расхожусь с ортодоксальными взглядами МВФ или господствующим классическим либеральным подходом. Финансовый баланс должен быть восстановлен, текущий бюджет должен быть жизнеспособен, инфляция должна быть сбитая, должна пройти либерализация цен и торговли, приватизация должна быть завершена.

- *Создание и поддержка таких институтов рынка, как антимонопольные агентства и законодательство, коммерческие и инвестиционные банки, сети социальной безопасности и поддержки, фондовые биржи и другие учреждения, которые занимают ценными бумагами, и регулирование рынков капитала.* Небрежность в создании институциональной среды была серьезным просчетом ортодоксального подхода, например в России. Если правительства не спо-

собны основать рыночные институты и инфраструктуру рынка, может возникнуть системный вакуум — ситуация «ни плановой, ни рыночной экономики»,

и этот вакуум будет заполняться стихийно неформальной, теневой экономикой. Процесс перейдет под контроль теневых элементов, организованной преступности или мошеннических финансовых посредников, как, например, в случае финансовых пирамид Албании. Семь российских магнатов — главы семи промышленно-финансово-медиа империй — функционируют как «теневое правительство», объединяя в себе огромную экономическую мощь с широкомасштабным политическим влиянием. Такая ситуация оплачивается большинством общества. Это также демонстрирует то, что имеется связь между недостатком институциональных мероприятий, с одной стороны, и расширяющегося неравенства и возрастающей бедности с другой стороны.

• *Инвестирование в человеческий капитал.* Допущения о том, что рынок сам по себе заботится о своих потребностях в обученной, квалифицированной рабочей силе, неправильны. Постсоциалистические экономики не имеют никаких организаций, никаких сетей и, что наиболее важно, не имеют достаточного количества ресурсов для этого у экономических субъектов. Многие родители не могут позволить себе посылать своих детей в средние школы, профессионально-технические училища и университеты или даже повторно обучиться и получать другую профессию, если необходимо, поэтому правительство должно взять на себя эти задачи.

Таким образом, роль правительства, особенно в постсоциалистических переходных экономиках, на наш взгляд, повышается. Это противоречит неолиберальному подходу, согласно которому правительство должно «освободить все, приватизировать все и затем отступить». Однако правительства могут функционировать более или менее успешно, но они не могут позволять себе отступать. Вместо этого отступить

должен сам неолиберализм как экономическая теория и особенно как экономическая политика.

должен сам неолиберализм как экономическая теория и особенно как экономическая политика.

ВОПРОС. Можно ли сказать, что неолиберализм как экономическая идеология и политика уже не подходит?

ОТВЕТ. Почти. Пока еще не совсем, но скоро это можно будет сказать. Мы можем разумно этого ожидать после того вреда, который это направление экономической мысли и политики причинило в заключительном десятилетии двадцатого столетия. И не только в постсоциалистических экономиках в процессе трансформации экономики, но также и во время ошибок в управлении после кризиса Восточной Азии.

ВОПРОС. Таким образом, пересмотренная, увеличенная роль правительства — основная черта поствашиingtonских договоренностей. Но разве кризис в Восточной Азии не вызывает сомнений относительно здравости суждения и правильности действий правительства?

ОТВЕТ. Я так не думаю. Смысл понятен: рынок сам по себе ошибается больше, чем государство. Я не могу сказать, что правительства в Индонезии, Малайзии, Таиланде или Республике Корея не делали ошибки. Они должны изучить свой трудный путь и понять, что определенная политика не работает. Но большая часть вины за азиатский кризис лежит на панике на рынках. Проблема — недостаток надлежащего регулирования движения капитала, которое должно быть даже жестким, вместо имеющей сейчас место дерегуляции.

ВОПРОС. Должно ли влияние глобализации также быть учтено в поствашиingtonском соглашении?

ОТВЕТ. Абсолютно. Это — наиболее чувствительный элемент пост-Вашингтонского соглашения. Хотим ли мы этого или нет, едва ли любое важное решение или политика могут быть приняты и реализованы в мире — будь это в Москве или Бангкоке, Будапеште или Джакарте — без международной поддержки, прежде всего из Вашингтона, местоположения Всемирного банка, МВФ, казначейства США, Конгресса и других влиятельных организаций и мозговых центров. Глобализация достигла той точки, когда правительства не способны сопротивляться быстрым колебаниям

международных потоков капитала самостоятельно. Страны Восточной Азии беспомощно наблюдали, как рынок запаниковал и более \$100 миллиардов тотчас покинули регион. Одним словом, «создание базиса, приватизация всего, что можно приватизировать, перестройка банковского сектора, ликвидация финансового дефицита, поддержка обменного курса и снижение инфляции» недостаточны для поствашингтонского соглашения. В Малайзии этого не было достаточно, так что это не будет работать и в России. Таким образом, не только слабые правительства, но и крупные портфельные инвесторы-спекулянты также угрожают экономической стабильности и жизнеспособному развитию. Поэтому такие международные учреждения, как МВФ, должны оказывать посильную помощь, консультируя и поддерживая правительства в их усилиях, чтобы регулировать движение капитала, например, регулируя сроки платежей и с помощью налогообложения.

ВОПРОС. Вы утверждаете, что на посту заместителя премьер-министра

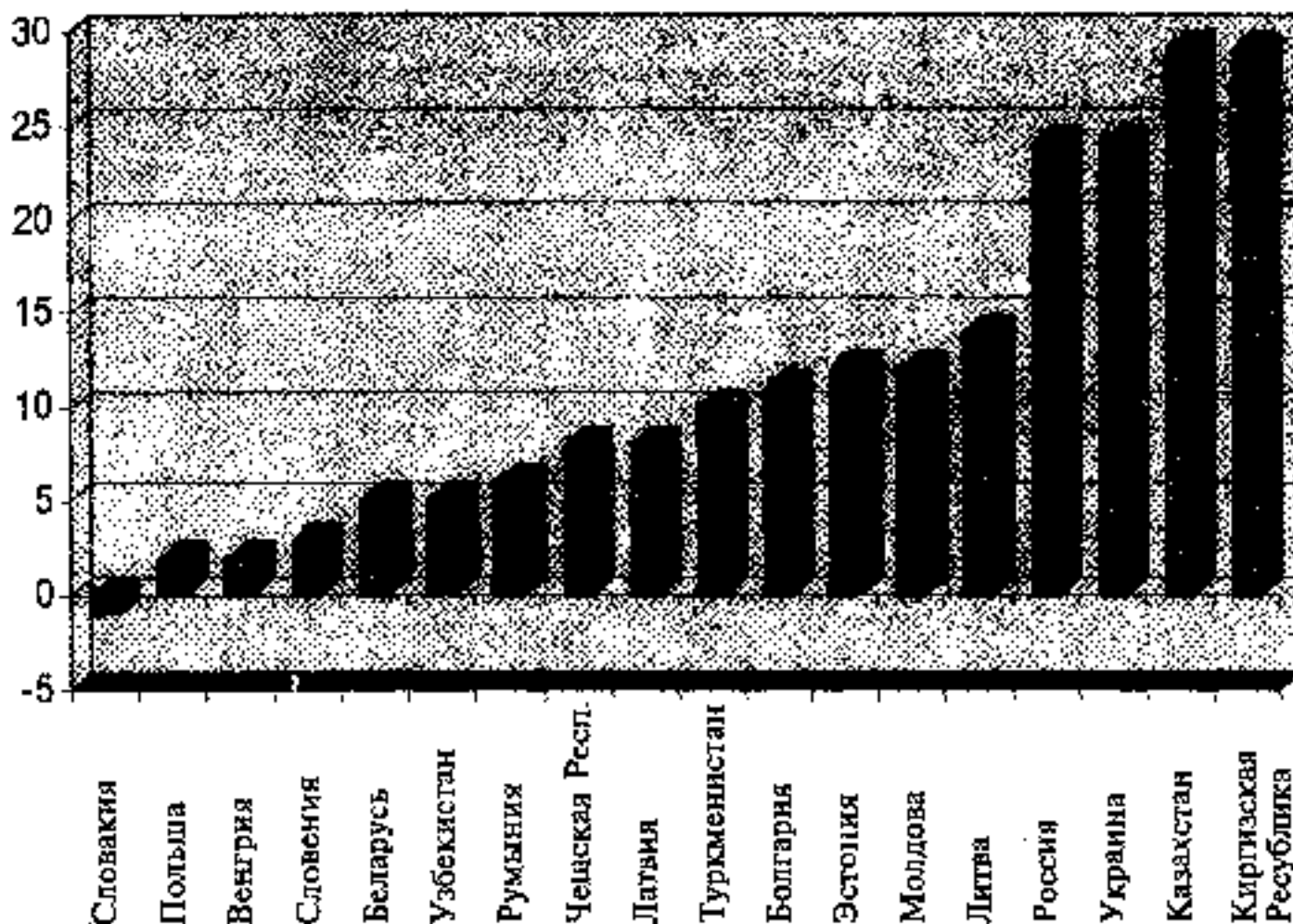
и министра финансов Польши в 1994-1997 гг. Вы смогли обеспечить «терапию без шока» вместо «шоковой терапии», которая характеризовала экономическую политику Польши в начале 1990-х. Какими были главные различия между Вашим подходом и политикой Ваших предшественников?

ОТВЕТ. В течение 1994-1997 гг. ВВП Польши вырос больше чем на 28%, инфляция упала на две трети, безработица снизилась с 3 миллионов до 2 миллионов, аккумулированный приток иностранного капитала превысил 16 миллиардов долларов, и, по словам «Уолл Стрит Журнал», Польша должна была стать перед новым вызовом: достижение успеха. Вопреки мнению многих обозревателей, что действительно имело значение, так это эффективность политики, а не степень радикализма или градуализма. Хотя правда, что под нашим руководством большое количество мер, включая дерегуляцию, разгосударствление и денационализацию экономики, постепенно смягчало отрицательное социальное влияние этих изменений. Мы были чрезвычай-

чайно радикальны, если это было оправданно, и весьма постепенны, когда это было необходимо, в зависимости от вызова, который стоял перед нами. Также, и это важное институциональное отличие, мы были категорически против подхода, который утверждал, что лучшей промышленной политикой является не иметь ее вообще. Наше правительство активно поддерживает реструктуризацию польских предприятий. Я рад, что преуспевающее, ведомое Солидарностью правительство не отказалось от промышленной политики например, реструктурирования стальных и угольных отраслей промышленности, даже если они должны координировать это с Европейским Союзом.

Мы также уделили большое внимание институциональным преобразованиям. Они были проведены одновременно с дальнейшей приватизацией и либерализацией с целью облегчения участи появляющегося частного капитала, помощи в формировании капитала и улучшения эффективности без априорного предположения, что рынок спра-

Динамика коэффициента Джини в переходных экономиках. Изменения между 1987/88 и 1993/95 годами

Источник: Данные автора, основаны на данных, предоставленных Б.Милановичем (1998).
Примечание: Коэффициент Джини измеряет неравенство доходов. Чем выше коэффициент, тем выше неравенство.

вится сам. Польская шутка хорошо иллюстрирует эту мысль:

— Сколько экспертов необходимо при централизованной плановой экономике, чтобы заменить лампочку?

— Три. Один работал над планом, другой заменял лампочку, а третий писал отчет.

— Сколько экспертов нужно для этого в рыночной системе?

— Ни одного. Рынок будет делать работу сам (мой предшественники также верили этому). Я сказал, что мы все же нуждаемся в ком-нибудь, кто бы заменил лампочку. В этом огромное отличие. Это то, что отличает нашу программу, известную, как Стратегия для Польши, осуществленную в 1994–1997 как «терапия без шока», от «шоковой терапии», осуществленной в Польше в начале 1990-х¹.

ВОПРОС. Вы думаете, что эта переоценка Вашингтонского соглашения изменит отношение и подход международных финансовых организаций, включая Всемирный банк?

ОТВЕТ. Судя по характеру и тону обсуждений в Вашингтоне, которые включали Бреттон-Вудские организации, я убежден, что приоритеты и акценты были измене-

По ту сторону Вашингтонского консенсуса

Старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Е. Штиглиц ранее в этом году прочел в Университете Организации Объединенных Наций, Мировом Институте Исследования Развития (UNU/WIDER) в Хельсинки ежегодную лекцию на тему «Расширение инструментария и более широкие цели: к пост-Вашингтонскому соглашению». Мы предлагаем вашему вниманию выдержки, содержащие основные главы и идеи лекции. Лекция доступна полностью в Интернете на следующей web-странице: <http://www.wider.unu.edu/stiglitz.htm>

Политики, развиваемые Вашингтонским Соглашением, имеют незавершенный вид, а иногда и ошибочны. Для того чтобы рынки работали, нужен более низкий уровень инфляции, крепкое финансовое регулирование, конкурентная политика и политики для обеспечения технологического развития и прозрачности рынка. Это — некоторые из фундаментальных мыслей, упущенных Вашингтонским соглашением. Наше понимание инструментов, необходимых для обеспечения нормального функционирования рынков, улучшилось, и мы расширили цели развития, чтобы включить и другие цели, такие как стабильное, равноправное и демократическое развитие.

Успех Вашингтонского соглашения как интеллектуальной доктрины опирается на ее простоту. Политические рекомендации могли бы выполняться экономистами с использованием не более чем простых данных бухгалтерского учета. Несколько экономических индикаторов — инфляция, рост денежного предложения, процентная ставка и бюджетный и торговый дефициты — могли бы служить основанием для формирования политических рекомендаций. Действительно, в некоторых случаях экономисты должны посетить страну, посмотреть и попытаться проверить эти данные и дать макроэкономические рекомендации для политических реформ, причем все это заняло бы пару недель.

Вероятно, наиболее важное политическое предписание из стабилизационного пакета мер, предложенных в соответствии с Вашингтонским соглашением, — это контроль за инфляцией. Хотя практика свидетельствует, что высокая инфляция является дорогостоящей, недавние исследования показали, что небольшая инфляция может даже улучшать состояние экономики по сравнению с нулевой инфляцией.

Второй компонент макроэкономической стабильности заключается в сокращении дефицита бюджета и

текущего дефицита. Однако нет никакой простой формулы для определения оптимального уровня дефицита бюджета или текущего дефицита. Например, поддержание излишков бюджета в восточно-азиатских странах на фоне экономического спада, где норма сбережения высока и соотношение между государственным долгом и ВВП относительно низко, оказывает негативный эффект.

Макроэкономическая стабильность в соответствии с Вашингтонским соглашением отрицательно влияет на стабилизацию производства или уменьшение безработицы. Уменьшение или уход от главных экономических сокращений, снижения экономической активности должно быть одной из наиболее важных политических целей. Краткосрочная крупномасштабная непреднамеренная безработица означает в экономических терминах, что имеются свободные незадействованные ресурсы, которые могли бы использоваться более продуктивно. Социальные и экономические последствия таких спадов могут быть разрушительными: распад семей, увеличение бедности, снижение жизненного уровня и в самых плохих случаях социальные и экономические последствия могут выражаться в политических и социальных беспорядках.

Важность построения крепких финансовых систем заключается не просто в предотвращении экономических кризисов. Финансовая система может быть уподоблена «мозгу» экономики. Она играет важную роль в сборе и аккумуляции сбережений экономических агентов, имеющих сегодня избыток ресурсов. Эти ресурсы передаются другим экономическим агентам — таким, как предприниматели и строители, — тем, кто может использовать эти ресурсы производительнее. Финансовая система должна осуществлять дальнейший контроль за использованием фондов, гарантируя, чтобы они продолжали использоваться продуктивно. На протяжении этого процесса финансовые рынки выполняют множество других функций, включая снижение риска, увеличение ликвидности и передачу информации.

Сами по себе финансовые системы не смогут достаточно хорошо выполнять эти функции. Все чаще признается важность сильной законодательной структуры, надежных институтов системы и хорошего обеспечения информацией для эффективного функционирования рынков. Но планируя создание надежных и стабильных финансовых рынков, не нужно пугать средства и цели; основным вопросом должна быть реорганизация регулирующей системы, а не финансовая либерализация.

ны. Например, недавнюю конференцию МВФ по экономической политике и вопросам равенства, организованную Вито Танци и Стенли Фишером, посетили не только выдающиеся эксперты МВФ, Казначейства США, Всемирного банка и ученые Гарвардского и Оксфордского университетов, но и представители профсоюза и архиепископы, включая сек-

ретаря Ватиканского совета правосудия и мира. Я сказал, что, если МВФ собрался заботиться о равенстве и в Ватикане, эффективности, я бы предпочел, чтобы все оставалось по-старому...

Но серьезно, ясно, что фонд уделяет все большее внимание равенству не только потому, что полагает, что плоды растущей эконо-

мики должны быть разделены более честно, но также и потому, что, если они распределены равномерно, это работает во имя длительного роста. Всемирный банк теперь сосредоточивается больше на том, как поддержать рост, с самым широким участием социальных групп, а также разработал новые, более продуктивные отношения с правительствами. Прези-

Фундаментальные теоремы экономики благосостояния, принципы, которые определяют эффективность рыночной экономики, предполагают, что и частная собственность, и конкурентоспособные рынки существуют в экономической системе. Много стран — особенно развивающиеся страны и страны с переходной экономикой — испытывают недостаток и того и другого. До недавнего времени, однако, акцент делался почти исключительно на создании частной собственности и либерализации торговли — либерализация торговли путалась с формированием конкурентных рынков. Либерализация торговли и приватизация важны, но мы вряд ли поймем их полные выгоды без антимонопольного законодательства и контроля за его осуществлением и других политических мероприятий по развитию конкуренции.

Китайские политики не только избегают стратегии прямой приватизации, они также не включили множество других элементов Вашингтонского соглашения. Хотя недавний опыт Китая — один из самых больших в истории примеров экономического успеха. Один из важных уроков различий между Китаем и Россией — урок для политической экономии приватизации и развития конкуренции.

Доказаны трудности предотвращения коррупции и других проблем приватизации монополий. Огромные возможности, созданные приватизацией, поощряют предпринимателей приобретать акции приватизированных предприятий, вместо того, чтобы инвестировать капитал в создание новых собственных фирм. Напротив, политика развития конкуренции создает стимулы для создания богатства. Системность и регулирование приватизации также очень важны. Приватизация монополий может создавать мощный укрепленный интерес, который подрывает возможность регулирования или развития конкуренции в будущем.

Политика Вашингтонского соглашения была основана на отрицании активной роли государства и пропаганде минимального регулирования или невмешательства со стороны государства. Невысказанной предпосылкой является то, что государство работает хуже, чем рынок. Отсюда вывод: чем меньше государственное вмешательство, тем лучше государству (экономике). Истинно то, что государство часто вмешивается в слишком многие вещи, не сосредоточиваясь на чем-то одном или основных моментах. Попытка сосредоточить государство на фундаментальных вещах — экономической политике, базовом образовании, здравоохранении, транспорте (дорогах), общественном поряд-

ке, защите окружающей среды — жизненно важный шаг. Но государства могут также улучшать и повышать свои возможности, реорганизуя и помогая своим учреждениям. Это означает не только улучшение административных или технических способностей, но и учреждение правил и норм, которые обеспечивают должностных лиц властью действовать в интересах коллектива для ограничения и подавления преступных действий и коррупции. Возможно, некоторые из наиболее многообещающих и наименее исследуемых способов улучшения функционирования государства должны использовать рынки и рыночные механизмы.

Вашингтонское соглашение одобряет использование небольшого набора инструментов (включая макроэкономическую стабильность, либерализацию торговли и приватизацию), чтобы достичь четко определенной относительно узкой цели: экономического роста. Поствашингтонское соглашение признает, что более широкий набор инструментов необходим и что наши цели также намного шире. Мы хотим повышения уровня жизни, включая улучшение систем здравоохранения и образования, а не только увеличения показателей ВВП. Мы хотим стабильного развития, которое включает сохранение природных ресурсов и поддержание здоровой окружающей среды. Мы хотим равноправного развития, которое гарантирует, что все слои и группы в обществе, а не только его верхушка наслаждаются плодами развития. И мы хотим демократического развития, в котором граждане участвуют различным образом в принятии решений, которые затрагивают их жизни.

Чем бы ни было новое соглашение, оно не может быть основано на Вашингтонском. Если нежизнеспособная политика, развивающиеся страны и страны с переходной экономикой должны разрабатывать ее самостоятельно. Второй принцип нового соглашения — то, что к большей степени смирения призывает знание того факта, что мы не имеем всех ответов. Длительное исследование и дискуссии не только между Всемирным банком и Международным Валютным Фондом, но во всем мире, являются необходимыми, если мы хотим лучше понять, каким образом достигнуть наших многочисленных целей.

Публикацию (*WIDER, Ежегодные лекции 2*) можно бесплатно заказать в *UNU/WIDER Publications, Katajanokanlaituri 6 B 00160 Helsinki, Finland. Телефон 358-9-615-9911, факс 358-9-615-99333, Email: wider@wider.unu.edu.*

дент Всемирного банка Джеймс Вульфенсон считает Банк организацией, которая распространяет знания во всем мире, которая функционирует как обучающее учреждение. Старший вице-президент и главный экономист Джозеф Штиглиц обеспечил детальный анализ этого нового проекта политики [см. текст в рамке].

ВОПРОС. В ваших исследованиях Вы часто ссылаетесь на большую ошибку — ошибочное приятие политических средств за политические цели.

ОТВЕТ. Вашингтонское соглашение иногда путает цели и средства, о чем Джо Штиглиц говорил несколько раз. При достижении поствашиingtonского соглашения политики должны рассматривать три главных норматива: процентную ставку, валютный курс и ставку налога, но прежде всего заботиться о четвертом факторе: электорате — людях. Цель экономической политики — не финансовая стабильность или устойчивые обменные курсы, или низкое налогообложение, или дерегулиция. Они — средства, которые должны гарантировать главную цель: жизнеспособное развитие и благосостояние людей.

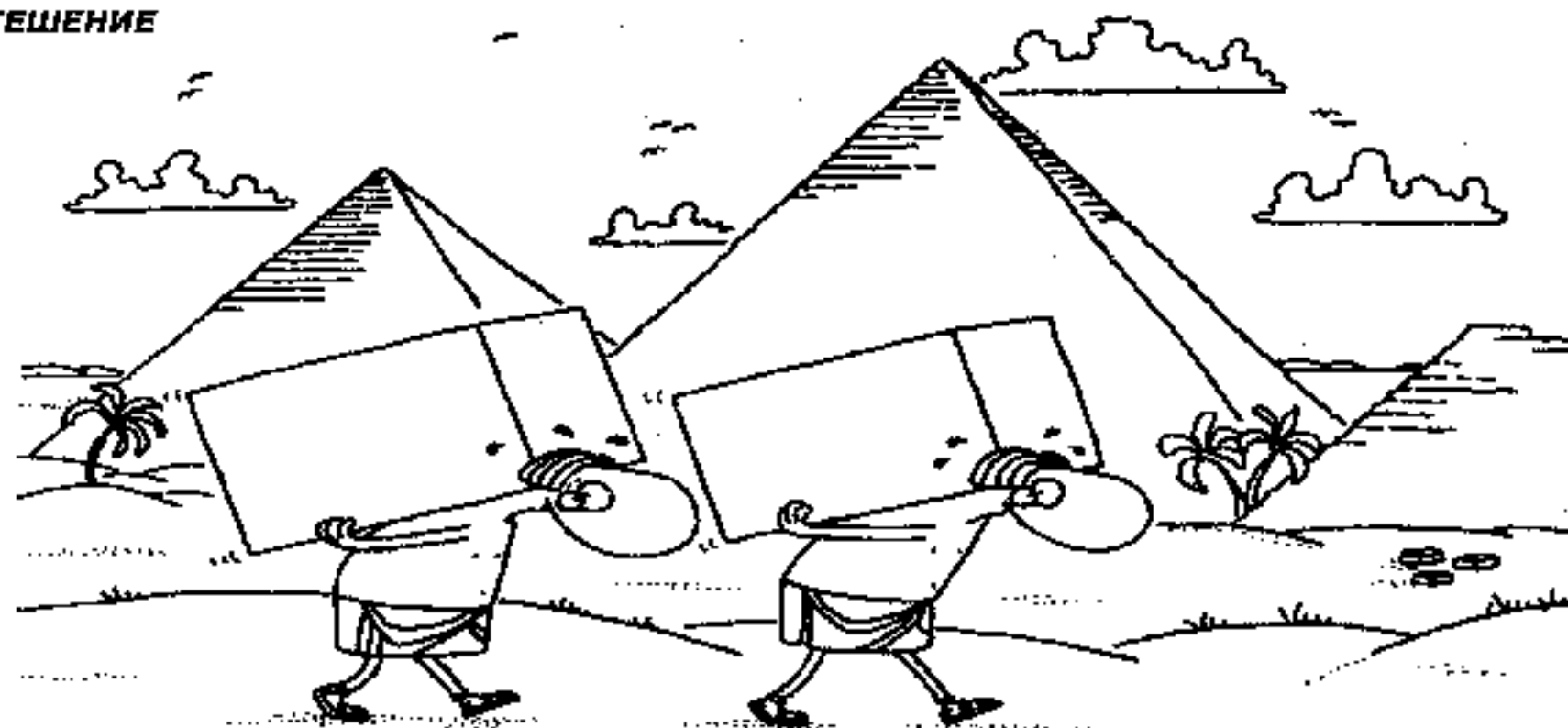
Примечание со стр. 4: ¹ См. также «Польские мифы, грубые факты и новые стратегии в успешном преобразовании польской экономики», G.W.Kolodko и D.M.Nutj, UNU/WIDER, Research for Action #33, 1997).

Спад и рост в переходных экономиках, 1990-97 гг.

Страны	Количество лет (длительность) спада ВВП	Наблюдался ли спад ВВП снова после восстановления?	Годовой рост ВВП			ВВП 1997 (1989=100)
			1990-1993	1994-1997	1990-1997	
Польша	2	нет	-3.1	6.3	1.6	111.8
Словения	3	нет	-3.9	4.0	0.0	99.3
Чешская Респ.	3	нет	-4.3	3.6	-0.4	95.8
Словакия	4	нет	-6.8	6.3	-0.3	95.6
Венгрия	4	нет	-4.8	2.5	-1.1	90.4
Узбекистан	5	нет	-3.1	-0.3	-1.7	86.7
Румыния	4	да	-6.4	2.1	-2.2	82.4
Албания	4	да	-8.8	4.9	-2.0	79.1
Эстония	5	нет	-9.7	4.1	-2.8	77.9
Хорватия	4	нет	-9.9	3.0	-3.4	73.3
Беларусь	6	нет	-5.4	-2.6	-4.0	70.8
Болгария	6	да	-7.4	-3.6	-5.5	62.8
Киргизская Респ.	5	нет	-9.3	-2.4	-5.8	58.7
Казахстан	6	нет	-6.7	-6.0	-6.3	58.1
Латвия	4	да	-13.8	2.2	-5.8	56.8
Македония	6	нет	-12.9	-0.8	-6.9	55.3
Россия	7	нет	-10.1	-5.3	-7.7	52.2
Литва	5	нет	-18.3	0.5	-8.9	42.8
Туркменистан	7	нет	-4.5	-15.0	-9.8	42.6
Армения	4	нет	-21.4	5.4	-8.0	41.1
Азербайджан	6	нет	-14.5	-5.7	-10.1	40.5
Таджикистан	7	нет	-12.2	-8.4	-10.3	40.0
Украина	8	нет восстановл.	-10.1	-12.1	-11.1	38.3
Молдова	7	нет	-12.6	-10.2	-11.4	35.1
Грузия	5	нет	-24.1	2.9	-10.6	34.3

Источник: Национальная статистика, международные организации и расчеты автора.

УТЕШЕНИЕ

«Это все же лучше, чем через 4 тысячи лет работать за \$2 в час на фабрике по производству гамбургеров.»